

Островский И. А.
и его

1984

Комсомолец Донбасса
г. Донецк

29 СЕН 1984

2267

СЕГОДНЯ — 80 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Зажигающий сердца

КАК закалялась сталь... Горячий отклик вызвала эта удивительно волнующая книга у молодежи Донбасса сразу же после первого издания романа.

В 1936 году большая группа донбассовцев побывала у Островского в Сочи. В ней были люди, представлявшие старшее поколение шахтеров, и молодые, но уже хорошо зарекомендовавшие себя горняки.

В солнечный день 29 мая мы приехали на квартиру к писателю. Жил он тогда на Ореховой улице в доме № 47 (сейчас там расположился филиал Сочинского музея И. А. Островского). Было это часов в двенадцать дня. Встретили нас мать Николая Алексеевича, Ольга Осиповна, и его сестра, Екатерина Алексеевна.

Островский нас уже ждал (о своем приезде мы сообщили ему заранее и условились о часе встречи). Мы поднялись в дом, прошли по коридору и оказались у широко раскрытых дверей большой светлой комнаты, в которой лежал писатель. И вот тут-то невольно оробели.

Обращаясь к нам, он тихим голосом произнес: «Заходите, друзья-донбассовцы, я давно уже жду встречи с вами». Мы зашли в комнату, сели поближе к кровати, и пошел у нас с ним хорошо запомнившийся разговор о его и наших делах.

«О Донбассе каждый день сообщают по радио, пишут в газетах. А теперь я буду рад услышать о Всесоюзной кочегарке от вас», — сказал Островский. И как-то сразу пошла беседа, да такая сердечная и непринужденная, что, казалось, ведем мы ее не в этой комнате на сочинской улице, а у себя дома, где-нибудь на шахте. Его интересовало все: успехи донбассовцев в увеличении угледобычи, жизнь шахтеров, но особенно дела и жизнь молодых горняков.

В разговор вступил один из старейших и уважаемых шахтеров А. Ф. Старовойтов. Ему было что рассказать: более пятидесяти лет трудился он на шахтах Донбасса, участвовал в известном вооруженном восстании рабочих Горловки в декабре 1905 года, за что и был сослан в Сибирь. С оружием в руках отстаивал Александр Федорович родную Советскую власть в годы гражданской войны, вместе

со своими товарищами по шахтерскому строю возродил разрушенные врагом шахты, все силы отдавая развитию Донбасса. Говорил ветеран неторопливо, но в каждом его слове чувствовалось желание лучше рассказать о прошлом и настоящем родного шахтерского края, о том, как все больше и больше преображаются он и его труженики.

Островский внимательно слушал ветерана, и когда он замолчал, взволнованно сказал: «Отец дорогой, Ваша жизнь — это ведь живая история Донбасса. Я напишу, обязательно напишу о Вас, пусть знают все, какими людьми богат Донбасс».

Беседа затянулась, чувствовалось, что Островскому хотелось еще послушать нас, но он устал. Договорились снова встретиться у него через несколько дней. И вот мы снова в гостеприимном и ставшем близким доме Николая Алексеевича. Теперь рассказывал он о своем писательском труде. В ту пору, как и в последующие месяцы, он усиленно работал над второй своей книгой — романом «Рожденные бурей».

«Первые пять глав я закончил, — говорил Островский, — они печатаются в нашей городской газете «Социнская правда». Это будет книга о молодых революционерах Андрее Птахе, Сигизмунде Раевском и других борцах за народное дело, рожденных бурей революции, об их руководителях-большевиках старшего поколения...»

С увлечением, радостной взволнованностью говорил Островский о работе над романом, ни словом не упоминая о том, каким нелегким был этот труд! Позднее сестра писателя, Екатерина Алексеевна, познакомила нас с некоторыми страницами первоначального текста рукописи: на них оставались после правки лишь отдельные строки, а то и отдельные слова, а вместо вычеркнутых Николай Алексеевич диктовал новые, именно диктовал (своей рукой он писать не мог).

Вскоре после нашего возвращения в Донбасс, Островскому были отправлены памятные подарки, и среди них осколок угля-антрацита с табличкой и шахтерская лампа. Они и сейчас находятся в экспозиции музея Островского в Сочи.

Николай Алексеевич живо интересовался делами донбассовцев, горячо откликался на их успехи. И это мы особенно почувствовали в незабываемые дни осени 1935 года, когда широко развернулось могучее стахановское

движение. В эти дни от него пришло приветствие стахановцам, в котором он писал: «Шлю вам, передовым бойцам социалистического Донбасса, свой братский коммунистический привет. Крепко жму мужественные мозолистые руки. Почет и слава вам, шахтерам, — мастерам отбойного молотка!»

В 1936 году мне повезло встретиться с Николаем Алексеевичем. Было это в Москве, куда он приехал из Сочи, чтобы ускорить работу над второй частью романа «Рожденные бурей». И как это было в Сочи, Островский расспрашивал о Донбассе, о шахтерах, побывавших у него тогда в доме на Ореховой улице, об их успехах, просил передать им свой сердечный привет.

Почти 50 лет прошло с тех пор, а встречи и беседы с Николаем Островским — человеком беспримерного мужества, коммунистом, бойцом, писателем — не забываются. И хотя его уже нет в живых, он был и всегда остается с нами, зажигая сердца миллионов советских людей беззаветным служением родной Отчизне.

М. БРОНШТЕЙН,
ветеран комсомола и партии.